

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ
РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 68/PUU-XVII/2019

- Заявители** : ООО. Wira Pratama Gasindo.
- Форм судебного процесса** : Пересмотр Закона № 28/2007 года о Третьей поправке к Закону № 6/1983 года об общих положениях и налоговых процедурах (Закон № 28/2007) и Закона № 42/2009 года о Третьей поправке к Закону № 8 от 1983 года о налоге на добавленную стоимость на товары и налог на услуги и продажу предметов роскоши (UU 42/2009) в нарушение Конституции Республики Индонезия 1945 года (UUD 1945).
- Судебный иск** : Пункт (4а) статьи 2 Закона 28/2007, а также пункт (2) статьи 9, пункт (8) буква а и буква і Закона 42/2009 считаются противоречащими Конституции 1945 года.
- Судебный запрет** : отклонить ходатайство заявителей
- Дата** : Среда, 26 февраля 2020 г.
- Резюме решений**

Заявитель является индонезийской частной юридической компанией и налогоплательщиками/корпоративными налогоплательщиками со статусом налогооблагаемого предпринимателя «РКР», считают себя ущемленными в результате принятия налогового счета и подлежат административным санкциям в виде штрафов на основании статьи 7 Закона 28/2007 о задержке с отправкой периодических налоговых деклараций «SPT» по налогу на добавленную стоимость «НДС» и штрафов. По мнению заявителей, нет справедливости в положении норм Закона 28/2007 и Закона 42/2009, которые были предложены, потому что нет положений о налоговых правах, которые были отозваны за 5 лет до выдачи, он был подтвержден как РКР, а также положений об исключениях из зачисления предварительных налогов, так что подлежащий уплате налог и штрафы были слишком высокими.

Что касается полномочий Суда, ходатайство заявителя - пересмотр Закона *in casu* Law 28/2007 и Закона 42/2009 против Конституции 1945 года, является одной из полномочий Суда, Суд имеет право рассматривать ходатайство *a quo*.

В связи с позицией заявителя, независимо от того, доказан ли аргумент заявителя относительно противоречия норм Закона 28/2007 и 42/2009 Конституции 1945 года. по мнению суда, заявитель смог конкретно описать наличие причинно-следственной связи, которая с введением в действие положений, касающихся налога на добавленную стоимость на товары и услуги, особенно в отношении приобретения налогооблагаемых товаров или налогооблагаемых услуг, повлияет на существование счетов-фактур и налоговых штрафов, наносящих ущерб Заявителю.

Относится к основному ходатайству заявителя в отношении пункта (4а) статьи 2 Закона 28/2007, которое было подано в дело № 13/PUU-XIV/2016, хотя нормы Конституции 1945 года, использованные в качестве основы для проверки, являются то же самое, а именно пункт (1) статьи 28D Конституции 1945 года, но, по мнению Суда, эти две петиции имеют разные причины для петиции, и основные вопросы, которые составляют основу конституционного нарушения, также различны, так что независимо от того, или не рассматривается вопрос о конституционности, если проверка проводится по указанным выше основаниям, Суд считает, что нормы пункта (4а) статьи 2 Закона 28/2007 могут быть повторно представлены в этом заявлении. Как частное юридическое лицо, заявитель уже доказал, что эта компания стала РКР, так что, по мнению Суда, ее конституционные права затронуты положениями, предложенными для проверки в отношении налоговых обязательств, которые должны выполняться заявителем. Таким образом, заявитель имеет законное право действовать в качестве заявителя.

В связи с доводом заявителя о том, что пункт (4а) статьи 2 Закона 28/2007 не обеспечивает справедливой правовой определенности, поскольку в нем говорится только о том, что налоговые обязательства по налогообложению статуса предпринимателя снимаются на срок не более 5 (пяти) лет, даже если статус налогооблагаемого предпринимателя также дает право на

налогообложение. По мнению Суда, положения пункта (4) и пункта (4а) статьи 2 Закона 28/2007 являются логическим следствием положений пункта (1) и пункта (2) статьи 2 Закона 28/2007, если Статус налогоплательщика и / или налогооблагаемого предпринимателя не выполняет свое обязательство по регистрации или сообщению о своей деятельности в офисе DGT, даже если он соответствует субъективным и объективным требованиям в соответствии с налоговым законодательством и нормативными актами. Положения пункта (4а) статьи 2 Закона 28/2007, в котором говорится, что налоговые обязательства для налогоплательщиков начинаются, когда налогоплательщик выполняет субъективные и объективные обязательства не позднее, чем за 5 (пять) лет до выдачи ИНН и / или подтвержден как Статус налогооблагаемого предпринимателя предназначен для подтверждения и обеспечения гарантий того, что будут действовать положения об истечении 5 (пяти) лет налогового определения, как указано в параграфе (1) и параграфе (4) статьи 13 Закона 28/2007. Между тем, значение «для подтверждения статуса налогооблагаемого предпринимателя» означает, что с самого начала существовало обязательство выполнить что-либо (в данном случае в качестве статуса налогооблагаемого предпринимателя), так что подтверждение носит только административный характер, поскольку налог обязательства существуют, поскольку субъективные и объективные требования были выполнены. Положения пункта (4а) статьи 2 Закона 28/2007, при их прочтении и понимании, вместе с другими положениями закона о практике представляют собой нормы, регулирующие налоговые обязательства для статуса налогооблагаемого предпринимателя, которые должны действовать, поскольку статус налогооблагаемого предпринимателя достиг цели и субъективные требования и являются следствием системы самооценки, поэтому нецелесообразно также регулировать права налогооблагаемого статуса предпринимателя. Если заявитель имеет в виду право на налоговые льготы и / или другие права, например, возражение (см. Статью 25 Закона 28/2007), обжалование (см. Статью 27 Закона 28/2007), повторное рассмотрение (см. Статью 91 Закона № 14 от 2002 года в отношении налогового суда), компенсация процентов (см. Статью 27а Закона 28/2007), судебные иски (см. Статью 23, параграф (2) Закона 28/2007), уверенность в переплате SPT в процессе реституции (см. Статью 11 Закона 28/2007) и других, что это право универсально предусмотрено законом и автоматически принадлежит каждому налогоплательщику. Следовательно, эти права при их толковании не могут быть отнесены к нормам, оспариваемым истцом a quo, учитывая, что такие права регулировались другими нормами статьи. Хотя нормы, касающиеся прав налогоплательщиков, размещены на разных нормах, но по сути они все же связаны и наряду с обязательствами каждого налогоплательщика. Таким образом, аргумент заявителей о неконституционности норм пункта (4а) статьи 2 Закона 28/2007 является необоснованным с точки зрения закона.

В связи с аргументом заявителя о том, что пункт (2) статьи 9 Закона 42/2009 не обеспечивает справедливости и правовой определенности, Суд считает, что введение статуса налогооблагаемого предпринимателя носит административный характер, поскольку, как ранее считалось, что налоговые

обязательства для налогооблагаемых предпринимателей фактически начались, поскольку бизнес налогоплательщика отвечал субъективным и объективным требованиям в соответствии с положениями законодательством, не позднее, чем за 5 (пять) лет до выдачи и / или подтверждения ИНН статуса налогооблагаемого предпринимателя [см. пункт (4) статьи 2 Закона 28/2007]. Другими словами, налоговое обязательство возникает из-за закона, а не только потому, что оно подтверждено в качестве налогооблагаемого статуса предпринимателя. В общем и в доктринальном плане налоговые обязательства возникают с момента принятия закона о налогообложении до тех пор, пока закон регулирует то, что создает налоговое обязательство. Кроме того, применение положений пункта (2) статьи 9 является «кумулятивным». Это означает, что при толковании нормы а quo она должна полностью выполняться одновременно с другими нормами этого закона, а именно с параграфом (8) статьи 9, который определяет критерии, по которым предварительный налог не может быть начислен, одним из которых является приобретение налогооблагаемого дохода. Товары или налогооблагаемые услуги до подтверждения статуса предпринимателя в качестве налогооблагаемого предпринимателя. Таким образом, положение а quo не приводит к возникновению вопросов конституционности норм, более того, оно создает правовую неопределенность и несправедливость, поскольку нормы статей, содержащихся в налоговом законе, имеют особые характеристики, которые обязывают каждого налогоплательщика выполнять свои налоговые обязательства перед каждым гражданином. выполнивший требования как налогоплательщик. При таких характеристиках параметры правовой неопределенности и несправедливости, которых опасается заявитель, не имеют отношения к оценке субъективности налогоплательщиков, в том числе со стороны заявителей.

В связи с доводом заявителя о том, что пункт (8) статьи 9 буква А Закона 42/2009 не обеспечивает правовой определенности и справедливости, поскольку, если статус налогооблагаемого предпринимателя проверяется за налоговый год в предыдущем периоде, а именно до того, как предприниматель был подтвержден статус налогооблагаемого предпринимателя, в соответствии с положениями пункта (8) статьи 9 буква а Закона 42/2009 предварительный налог, уплаченный статусом налогооблагаемого предпринимателя покупателю, который его собирает, не может быть зачислен. По мнению Суда, это положение призвано подтвердить, что определение или подтверждение статуса предпринимателя в качестве налогооблагаемого предпринимателя требует выполнения ряда условий. Несмотря на то, что с административной точки зрения все документы и требования завершены, все же необходимы фактические требования, а именно процесс, который необходимо пройти в форме опроса или проверки соответствующими должностными лицами. Этот процесс обычно может занять некоторое время после выполнения всех требований. Суть процесса тесно связана с оценкой, чтобы определить, выполнены ли требования предпринимателя, который должен быть фактически определен в качестве налогоплательщика или налогооблагаемого предпринимателя. Кроме того, пояснил он, пока идет процесс проверки, бизнес-деятельность все еще должна осуществляться, что все еще может происходить при изменении налоговых данных. Другими словами, даже если коммерческая деятельность велась до подтверждения статуса налогоплательщика в качестве налогооблагаемого предпринимателя, расчет налоговых

обязательств по-прежнему рассчитывается после подтверждения статуса предпринимателя в качестве налогооблагаемого предпринимателя. подтверждения налогоплательщиком статуса налогооблагаемого предпринимателя, не может быть зачислен. Фактически это обеспечивает правовую определенность, поскольку характер норм, оспариваемых истцом, четко дает конкретную картину актуальности обязательств, связанных со статусом налогооблагаемого предпринимателя, поскольку на самом деле соответствующий предприниматель был подтвержден / подтвержден как статус налогооблагаемого предпринимателя. Таким образом, аргумент заявителя относительно неконституционности нормы пункта (8) статьи 9 Закона 42/2009 а quo является необоснованным с точки зрения закона.